

Из истории Ростовского музея в 1920-е годы (по материалам Музейного отдела Наркомпроса)

Н.П. Рязанцев

Ростовский музей церковных древностей, возникший еще в 1883 г., был одним из старейших и известных музеев страны. Достаточно сказать, что в 1910 г. Государственная дума России признала Ростовский музей, уездный по своему положению, хранилищем всероссийского значения и постановила отпускать средства на его содержание из государственного бюджета¹.

После Октябрьской революции с 1 сентября 1918 г. Ростовский музей перешел в ведение уездного отдела народного образования. Несмотря на столь невысокий теперь статус, он по-прежнему оставался одним из известных провинциальных музеев страны, и информация о его деятельности отложилась в документах Музейного отдела Наркомпроса, который был образован 29 мая 1918 г. для руководства музейной сетью страны. Но положение Ростовского музея в этот период было очень сложным. Осенью 1918 г. сотрудники Музейного отдела побывали в Ростове, и затем, по крайней мере, дважды вопрос о ситуации в Ростове рассматривался на заседании отдела. 17 декабря 1918 г. было принято решение организовать в Ростове коллегия по охране памятников и при ней «комиссию из местных сил для заведывания Кремлем», а также направить в Ростов сотрудника отдела Денисова «для выяснения отношений и установления связи с Ростовским Советом»². На заседании 20 декабря сотрудник отдела И.Е. Бондаренко вновь доложил о ситуации в Ростове. По его словам, сотрудники отдела, побывавшие в Ростове, сообщали «о полной запущенности Кремля и хаотическом состоянии Музея Белой Палаты». Охрана музея была явно недостаточной. Имелся всего один хранитель, назначенный еще Московским Археологическим обществом, который никак не мог наладить контакт с местной властью. И.Е. Бондаренко считал, что необходимо или национализировать Ростовский Кремль, или создать местную комиссию, которой и передать дело охраны и реставрации объектов Кремля. Коллегия Наркомпроса по его докладу приняла следующее решение: «Ввиду громадной художественно-исторической ценности...

¹ См.: Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 3. Л. 3 об. См. также: Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С. 176.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 28. Д. 9. Л. 99.

ходатайствовать перед Советом Народных Комиссаров о его национализации, послать в Ростов сотрудника коллегии Денисова и создать там местную комиссию по охране»³.

К началу 1919 г. штат музея состоял из заведующего Д.А. Иванова, хранителя Д.А. Ушакова, библиотекаря-архивариуса В.А. Кайдалова, научного сотрудника С.А. Волковой. В марте Ростовский отдел народного образования ввел в музей оплачиваемую отделом должность «сопроводителя посетителей», на которую был назначен бывший студент Московского университета В.С. Моравский. С августа Моравский был переведен на ставку третьего сторожа и получал жалованье уже за счет музея. С 1 октября 1919 г. был приглашен на должность смотрителя зданий С.Н. Иванов. Затем с 1 декабря был принят за счет дополнительных средств отдела народного образования иконописец-реставратор Ф.В. Лопаков⁴. В июле 1919 г. Д.А. Ушаков, как бывший офицер-артиллерист, был мобилизован в Красную армию. Музейный отдел Наркомпроса пытался добиться его оставления в Ростове, но поначалу это не удалось. Ушаков начал службу в Рыбинске, где сыграл очень большую роль в становлении Рыбинского музея. Только с 1 января 1920 г. он был переведен в Ростов и стал совмещать военную службу с обязанностями хранителя⁵.

Несмотря на очень сложное время, ростовские власти не оставили музей без внимания. В 1919 г. по смете уездного отдела народного образования музею было выделено около 68 тысяч рублей, которые были направлены на пополнение его коллекции. На эти деньги были куплены иконы, старинная мебель, посуда, картины и фотографии. Среди приобретенных экспонатов наибольшую значимость имели икона Владимирской Богоматери XVI в., икона на финифти «Страсти Господни», состоявшая из 15 отдельных изображений, английские гравюры XVI в., саксонский фарфор, а также собрание живописных портретов ростовских общественных деятелей и местного купечества⁶.

Множество экспонатов поступило в Ростовский музей из дворянских усадеб, монастырей, частных коллекций. Так, в 1919 г. после смерти известного ростовского краеведа И.А. Шлякова, в музей была передана его библиотека и собрание портретов, из села Воронино поступила библиотека дворян Леонтьевых. В 1920 г. в музей из имения Вошажниково были перевезены архив графа Шереметева и библиотека, состоявшая из 2800 книг.

---

³ См.: Отдел письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 54. Оп. 1. Д. 13. Л. 116 об. В фондах этого архива сохранились многочисленные материалы Музейного отдела Наркомпроса, в частности, протоколы заседаний и отчеты отдела за многие годы, информация о состоянии музейного строительства на местах, анкеты музеев, переписка с музеями и т.п.

⁴ ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁵ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 28. Д. 9. Л. 126. См. также: Рязанцев Н.П. «Спасти живую старину...»: Охрана памятников и музейное строительство в Ярославской губернии в 1918-1929 гг. Ярославль, 2000. С. 91-93.

⁶ ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об.

Как отмечали сотрудники музея, на три четверти библиотека состояла из книг, представлявших библиографическую редкость⁷. В сентябре 1919 г. сотрудник музея Д.А. Ушаков дважды обращался в Музейный отдел с просьбой посодействовать музею в приобретении картин и ценностей из дома Титова, т.к. дом передавали под детский приют. Музейный отдел обратился к Ростовскому исполкому и просил отложить реквизицию дома до приезда сотрудника отдела из Москвы. Была создана комиссия из четырех человек для принятия библиотеки и музейных ценностей из этого дома. Ярославский подотдел получил указание проконтролировать этот процесс⁸.

В результате такой интенсивной собирательской работы только за 1919 г. коллекция музея увеличилась на более чем 1800 экспонатов. Тогда же была начата работа по систематизации и описанию коллекций, происходил разбор вновь поступивших вещей, составлялся каталог музейной библиотеки.

Сами работники музея признавали, что даже в тяжелые годы гражданской войны деятельность Ростовского музея проходила в относительно благоприятных условиях. Отдел народного образования на первых порах обеспечивал нормальное финансирование музея, что позволяло и вести закупки экспонатов, и приглашать новых сотрудников, и расширять экспозиции. Никакого административного вмешательства в дела музея со стороны местной власти не происходило, то есть музей имел известную автономию. А в научно-методическом плане с 1 января 1919 г. музей подчинялся Музейному отделу Наркомпроса.

Возрос интерес к музейным экспозициям со стороны населения. По приблизительным подсчетам, только за 1919 г. Ростовский музей посетило около 10 тысяч человек, в том числе 67 экскурсий школьников. Силами музейных работников удалось организовать целый ряд экскурсий как по Ростову, так и по его окрестностям. Чаще всего их организатором и экскурсоводом был заведующий музеем Д.А. Иванов. Обычно он посещал вместе с экскурсантами церковь Иоанна Богослова на реке Ишне, а также Яковлевский, Авраамиев, Петровский и Белогостицкий монастыри⁹.

Рост коллекций музея потребовал и новых дополнительных помещений для их размещения. В 1919 г. музей получил для своих коллекций еще одно здание – бывший Архиерейский дом, а в 1920 г. – здание № 4 Ростовского Кремля. В течение 1921 г. музею передали в общей сложности шесть комнат бывшего Духовного училища. Пожалуй, ни один музей Ярославской губернии не мог похвастать таким количеством помещений для хранения и экспозиции своих коллекций. Увеличение фондов и расширение площадей привели и к росту числа сотрудников: в 1922 г.

⁷ ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 2. Л. 3 об. Речь шла об архиве графской вотчины с 1808 по 1858 гг., вместе с которым в музей поступила часть мебели и картины.

⁸ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 8. Д. 19. Л. 70, 143, 146.

⁹ ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 2. Л. 4, 3 об.

штат работников музея составлял 14 человек, а вместе с техническими служащими это число выросло до 20 человек. Заведовал музеем в это время Д.А. Ушаков, вместе с ним работали Д.А. Иванов, С.А. Волкова, С.Н. Иванов, Г.К. Шляков, В.С. Моравский и другие¹⁰.

После окончания гражданской войны поиски экспонатов для Ростовского музея продолжались разными путями и везде, где только можно. Нередко эти поиски приводили к очень крупным находкам. Например, в 1922 г. в одном из букинистических магазинов было обнаружено около 5 тысяч томов, ранее принадлежавших известному ростовскому краеведу А.А. Титову. Книги были куплены и перевезены в музей¹¹. В целом, за 1922 г. музей приобрел разными путями 1116 экспонатов, а всего по инвентарным книгам в 1922 г. в музее числилось 32090 единиц хранения. Кроме того, библиотека музея насчитывала 50 тысяч томов¹².

Примечательно, что Ростовский музей по существу выполнял в те годы и функции архива. В архивном отделе музея хранились, например, архив комиссии по реставрации Кремля, архив музея церковных древностей, архив Духовного училища, Полицейского управления, уездного предводителя дворянства и другие. Ростовцы одними из первых начали составлять архивы недавних революционных событий. В том же отделе хранился архив ревтрибунала и архив комитета общественной безопасности. Уже тогда в музее шло формирование отдела революции («музея революции»)¹³.

Но тяжелейший финансово-экономический кризис первых лет НЭПа не мог не затронуть музейное строительство. В ноябре 1921 г. в ведении Главнауки было 342 музея, в которых работало около двух тысяч сотрудников, а в июле 1922 г. всего 131 музей и 622 сотрудника¹⁴. Пострадал и Ростовский музей. Резко сократилось финансирование, встал вопрос о сокращении штата сотрудников. Всю глубину кризиса в музейном строительстве этого периода очень ярко характеризует решение Ярославского губмузея от 20 июня 1922 г. Ввиду постоянного отсутствия финансирования и невыделения продовольственных пайков музеям, Ярославский губмузей вполне допускал, что «все музейные учреждения губернии, за исключением Ростовского, имеющего бесспорное общегосударственное значение, должны быть ликвидированы в целом или в отдельных частях»¹⁵. Весь трагизм ситуации состоял в том, что такое решение готовы были принять не далекие от музейных проблем чиновники, а самые известные в Ярославле специалисты: под документом стояли подписи Н.Г. Первухина, В.А. Перцева, А.Е. Богдановича и других.

---

¹⁰ ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 2. Л. 3 об., 4, 11.

¹¹ Там же. Д. 30. Л. 6.

¹² ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 54. Л. 4.

¹³ ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 30. Л. 6 об., 5 об.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 54. Л. 4.

¹⁵ ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 27. Л. 6.

Характерно также, что руководители губмузея понимали исключительную ценность и значимость именно Ростовского музея и готовы были сохранить его даже в таких чрезвычайных обстоятельствах.

В 1922 г. Ростовский музей все же удалось отстоять. Еще примерно год — до августа 1923 г. — он оставался на государственном финансировании. Но 11 августа 1923 г. он был снят с госбюджета. И снова в его защиту выступил губмузей. На очередном заседании губмузея было принято решение командировать в Москву в Главмузей Н.Г. Первухина и добиться для Ростовского музея централизованного финансирования, иначе музей будет поставлен в безвыходное положение¹⁶. 21 сентября 1923 г. Наркомфин обратился в Наркомпрос с предложением «приступить в кратчайший срок к пересмотру музейной сети» в провинции, т.к. число музеев, находящихся на госбюджете, в провинции «чрезвычайно широко»¹⁷. Наркомпрос был вынужден снова пойти на сокращение музеев. В том числе и за счет их объединения. Для Ярославской губернии Наркомпрос посчитал необходимым оставить при любых обстоятельствах два музея — Ярославский и Ростовский¹⁸. Музею снова удалось помочь. Он остался на государственном бюджете. Особый статус Ростовского музея проявился и в целом ряде других эпизодах. Так, в сентябре 1922 г. в Ростове состоялся съезд представителей музеев, архивов и краеведческих обществ Русского Севера. В созданное на съезде объединение вошли музеи пяти губерний страны. Было избрано руководящее бюро этого союза в количестве трех человек, в котором было сразу два представителя Ростовского музея — Д.А. Ушаков и С.Н. Иванов¹⁹. В октябре 1923 г. по докладу И.Э. Грабаря обсуждался вопрос о завершении всех реставрационных работ в Ярославле к 1924 г. — 900-летнему юбилею города. Для этого решили использовать доходы от эксплуатации памятников по всей губернии, но кроме памятников Ростова Великого²⁰. Сотрудники Ростовского музея имели возможность для самых разных научных и служебных командировок. Так, руководитель музея Д.А. Ушаков в 1925 г. выезжал в Москву, Ленинград, Новгород, Вологду, Тверь, Казань, Рязань, Череповец, Рыбинск и другие города для знакомства с работой других музеев, изучения памятников, работы в архивах и т.п. В своем отчете в Наркомпрос руководство Ярославского губмузея отмечало это, как весьма положительный факт, но в то же время констатировало, что другие музеи губернии не могут себе этого позволить из-за отсутствия средств²¹.

Структура Ростовского музея в начале 1923 г. была следующей: музей имел церковно-археологический отдел, отдел быта, отдел старого Ростова,

¹⁶ ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 35. Л. 20-20 об.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 87. Л. 66.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 87. Л. 57 об.

¹⁹ ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 27. Л. 37.

²⁰ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 8. Д. 190. Л. 82.

²¹ ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 43. Л. 145 об.

рукописный отдел, который большей частью базировался на собрании А.А. Титова, отдел фондов и некоторые другие²².

Но в силу разных причин внутренняя структура музея изменилась. На конец 1923 г., например, в Ростовском уезде официально числилось три музея. Собственно Ростовский музей древностей, который занимал 14 помещений в Ростовском Кремле и имел штат сотрудников в 9 человек. Существовал его филиал в Яковлевском монастыре, он занимал бывшую ризницу и два храма (а еще раньше, в 1922 г., музей имел филиал и в Борисоглебском монастыре). В самом Ростове действовал Церковно-Научный музей. Он занимал бывший дом Мальгина и имел штат три человека. Кроме того, музею не принадлежали, но находились под его охраной некоторые гражданские сооружения Ростова, например, Мытный двор, Гостиный двор, ограда городского сада и т.п. В конце 1923 г. сам Ростовский музей по-прежнему находился на госбюджете, а Церковно-Научный музей содержался за счет средств уездного исполкома²³.

Тяжелый удар был нанесен по музейному строительству в Ростове в конце 1920-х гг., когда музейные деятели и краеведы попали под репрессии. Ведущие музейные сотрудники Д.А. Ушаков, Н.Н. Ржевский, В.А. Талицкий, П.С. Иванов обвинялись в том, что после революции «обосновались» в Ростовском музее, организовали в нем научное краеведческое общество и под прикрытием этой организации осуществляли антисоветскую деятельность. Восемь пунктов обвинения было выдвинуто против ростовских музейщиков. Их обвинили, например, в том, что они «оказывали всякое содействие церковникам и церковным общинам при изъятии церковных ценностей, сохраняли в Музее вещи, явно не имеющие музейной редкости для сокрытия их от Советской власти, а впоследствии возвращали их обратно церковникам»; «в работе музея допускали явно антисоветские и антимарксистские установки..., оказывали всяческое сопротивление органам Советской власти при закрытии церквей..., направили работу Музея в сторону изучения старины вместо изучения производительных и экономических сил района, производили явно ненужные раскопки; подбирали в музей антисоветскую молодежь, которую при помощи музея продвигали в ВУЗы для подготовки в будущем из них антисоветских музейных кадров и т.д.» Особым совещанием при коллегии ОГПУ 18 августа 1931 г. они были приговорены к различным срокам заключения, но из-под стражи были освобождены, т.к. им был зачтен в наказание срок предварительного заключения²⁴.

---

²² ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 41. Л. 7.

²³ Там же. Д. 30. Л. 17.

²⁴ См.: Архив Управления Федеральной службы безопасности по Ярославской области (УФСБ). Д. С-124226. Л. 162-174; см. также: «Вглядиись в минувшее бесстрастно...»: Культурная жизнь Ярославского края 20-30-х гг. : Документы и материалы / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1994. С. 219-220.

На протяжении всех 1920-х гг. Ростовский музей древностей оставался одним из самых известных музеев не только на территории Ярославского края, но и на территории всего Советского Союза. Как отмечал Н.Г. Первухин, многие специалисты музейного дела по значимости ставили Ростовский музей даже выше Ярославского²⁵. Во всяком случае, ценность его экспозиций и фондов далеко выходила за рамки официального статуса уездного музея.

---

²⁵ См.: Первухин Н.Г. Сеть краеведческих музеев Ярославской губернии // Ярославская старина: Сборник II. Ярославль, 1929. С. 244.